АКАДЕМИЯ НАУКСССР институт народов азии

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР институт языкознания

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ СБОРНИК

ВОПРОСЫ ХЕТТОЛОГИИ И ХУРРИТОЛОГИИ

ХЕТТЫ, ФРИГИЙЦЫ И АРМЯНЕ¹

Проблема армянского языка

Вопрос об этногенезе армян и происхождении армянского языка принадлежит, как известно, к наиболее сложным и дискуссионным вопросам истории Закавказья. Для ответа на него необходимо привлечь общирный исторический (в том числе археологический) и лингвистический материал, причем последний как из области древневосточного, так и в особенности кавказского и индоевропейского языкознания. Далеко не все многообразие этого материала лемит в пределах компетенции автора настоящей статьи, тем не менее мы позволим себе предложить некоторые соображения, главным образом с точки зрения древневосточной филологии и истории.

Сложность вопроса заключается в том, что армянский язык, окруженный кавказскими (или, по другой терминологии, иберийско-кавказскими) языками, существующий на территории, ранее занятой древневосточными языками - хурритским и урартским (по мнению ряда исследователей, также родственными кавказским), принадлемит к числу индоевропейских языков. Поэтому трудно предположить, что армянский язык возник в данном районе, - независимо от вопроса о создании здесь собственно армянского этноса.

Мнение об индоевропейском характере армянского языка общепризнано в мировой науке. Однако своеобразную позицию занимал

Армянский вариант настоящей статьи опубликован в "Известиях Академии наук Армянской ССР" № 11, 1956, стр. 57.

Г.А. Капанцян, который писал о природе армянского языка следуюшее:

"Армянский язык есть живое детище процесса образования своего народа и в древнейшей стадии своего зачинания несомненно исходит из языка племен Хайасы, родственного протохеттскому и хеттскому, в том числе и иероглифическому хеттскому, затем балайскому, судя по хайасо-балайской этнико-политической участи, и, наконец, грузинскому, особенно его западным представителям, мегрело-чанским диалектам. Мн исключаем, конечно, заимствования, которые могли быть с обеих сторон. Этот письменно неаттестованный кайасский язык... легший, по-моему, в основу исторического армянского, позже претерпел сильную трансформацию через скрещение, с одной стороны, с какими-то индоевропейскими языками типа славяно-скифских и греческих, а с другой стороны, с курритским (шуприйским) языком страны Ариме-Шуприа в верховьях Тигра, а возможно, и Туруберана, чем и объясняют некоторые родственные элементы, лексические и формально-грамматические, между армянским и курро-урартским языками... В армянском языке,выступающем на историческую арену только в У в. н.э., нет не только превалирования его индоевропейского слоя в качественном и количественном отношении, но нет и его равновесия с местным азиятико-хурритским основным ядром..."2.

Это определение страдает некоторой неясностью. С одной стороны, автор как-будто признает "основным ядром" армянского языка хурритский слой, с другой - считает, что "в основу исторического армянского языка" лег особый язык племен страны Хайаса, а хуррито-урартские элементы являются лишь мощным наслоением наряду с индоевропейскими элементами.

Так же неясно определение гипотетического языка страны Хайаса. Очевидно, что он не мог одновременно быть "родствен прото-

Г.А.Капанцян, Хайаса - колшбель армян, Ереван, 1949, стр.
 247.

хеттскому и хеттскому, в том числе иероглифическому хеттскому, затем балайскому... и, наконец, грузинскому", так как известно, что протохеттский и грузинский принадлежат к кавказской (илк иберийско-кавказской) семье языков, а хеттский (неситский),как и сильно отличающийся от него "иероглифический хеттский" и, по-видимому, значительно более близкий ему палайский — языки совершенно отличной, индоевропейской семьи. Протохеттский явился лишь субстратом для хеттского-неситского, как, возможно, и для других древних индоевропейских языков Малой Азии (древнеанато-лийских).

Весь материал хайасской ономастики и топонимики, приведенный в исследовании Г.А.Капанцяна "Хайаса - колыбель армян", указывает на неиндоевропейский характер хайасского языка, близкого, скорее всего, к хурритскому.

Из числа девяти собственных и шести топонимических имен,происходящих из Хайасы и соседних областей и разбираемых Г.А.Капанцяном на стр.39-78 его труда, восьми именам он дает хурритскую этимологию (Kummaha; Dukkama; Hukkana - с вариантной этимологией из хеттского: Annia; Maria(?); Mutti - под сомнением; Arinbizzi; Aissia), одному - армянскую (Vannis - от арм. van -'обитель', 'монастырь': этимология эта представляется нам весьма неубедительной), остальные шесть остаются под сомнением. Из двенадцати имен хайасских богов (стр.89-98) ни одно, по данным самого Г.А.Капанцяна, не имеет связи с армянским языком, если не считать имен божеств, скрытых под идеограммами, - хтонического бога ^{d} U.G U R, имя которого Г.А.Капанцян произвольно читает Ar, и богини distar, имя которой он столь же произвольно читает Hepit (Хебат), хотя имя этой известной хурритской богини никогда не передается идеограммой distar (у хурритов distar это богиня Шавушка), и Хебат никогда не была супругой жтонического божества.

Однако невозможно согласиться с Г.л.Капанцяном, что и армянский язык в своей основе неиндоевропейский. Дело здесь не в численном превалировании тех или иных элементов, а в том, что сравнительно немногочисленные (если исключить более поздние иранские – прежде всего парфянские – заимствования) индоевропейские элементы армянского языка целиком относятся к первичному словарному составу: как, например, термины родства, числительные, значительная часть местоимений и некоторые имена и глаголы, выражающие важнейшие и наиболее древние понятия³, а также важнейшие грамматические элементы. Учитывая это, не приходится сомневаться, что армянский язык принадлежит к семье индоевропейских языков, как и считает подавляющее большинство исследователей⁴.

Однако, чтобы это положение могло помочь в вопросе армянского этногенеза, необходимо установить, к какой именно ветви индоевропейских языков относится армянский. Если не считать, что
армянский язык вообще не имеет более тесных связей ни с одним
из прочих индоевропейских языков, то речь может идти о его принадлежности к одной из двух ветвей: древнеанатолийской или
фрако-фригийской.

^{3.} Hanpumep, apm. hayr 'oreq', mayr 'matb', elbayr 'opat', khoyr 'cectpa', dustr 'goub', ner 'mena opata myma', tal 'sonob-ma', taygr 'gebepb', skesur 'ceekpobb', haw 'geg'; kow 'kopoba', (h)orth 'tenenok', garn 'srhehok', ayc 'kosa', mukn 'mhub', haw 'ntuqa', dzukn 'phoa', il 'smes'; melr 'meg', gari 'sumehb', al 'conb', mis 'msco'; sirt 'cepgue', (w)otn 'hora'; mi 'ogun', (y)erku 'gba', (y)erekh 'tpn', čorkh 'uethpe', hing 'nstb' N
T.A.; (y)es 's', du 'th', mekh 'mb'; ays, sa 'stot'; ber- 'npuHOCUTb', hare- 'cnpamumeatb', ag- 'ogebatbcs' и многие другие.

^{4.} Новейшую аргументацию этой точки эрения см.: А.А.Асмангу-лян, Против гипотезы о двуприродности армянского языка ("Вопросы языкознания", 1953, № 6), стр.21.

^{5.} Ни греческая, ни славянская ветви не могут ицти в расчет. Отдельные моменты схождения греческого и армянского можно объяснить близостью греческой и фрако-фригийской ветвей.

Вопрос о возможности родства армянского языка с индоиранскими подробно рассматривался еще в XIX в. и окончательно решен в отринательном смнсле /H. Hübschman, Über die Stellung des Armenischen im Kreise der idg. Sprachen ("Kuhn's Zeitschrift für vergl. Sprachwissenschaft", XXIII, 1877) S.5 ff. 7. - Обильный иранский (в основном парфянский) лексический материал в армянском языке принадлежит к числу заимствований. Индоевропейские элементы первичного словарного состава армянского языка не дают характерных для индоиранских языков звуковых закономерностей. По этой причине, в противоположность мнению Г.А.Капанцяна ("К происхождению армянского языка", Ереван, 1946, стр. 40), эти элементы не могут восходить ни к язику скифо-сакских племен I тысячелетия (восточноиранских, не родственных в языковом отношении славянским), ни к "Манда" - индоязычным племенам Митанни П тысячелетия до н.э. Нельзя считать доказанным, что именно эти племена носили название "Манда". Г.А.Капанцян слишком широко использует этот термин для различного рода этимологий, связывая с термином Manda, например, курдское kurmanji и даже арамейский религиозный термин manda di hayya 'познание жизни' (от jd 'знать') /см.Г.А.Капанцян, Хайаса - колыбель армян, стр. 139/. - Приводя в своих работах сотни сопоставлений слов и топонимических названий, Г.А. Капанцян вначале пытался отделять случаи заимствования от случаев родства (например, в работе "chetto-Armeniaca", Эривань, 1931-1935): но в более поздних работах он очень редко останавливается на закономерностях звуковых соответствий, и из большинства его работ этого периода невозможно установить, идет ли речь о родстве языков, о заимствовании или о случайном созвучии, так как это созвучие не анализируется.

Г.А.Капанцян в ряде своих работ⁶ указал на многочисленные лексические схождения армянского языка с хеттским (неситским) и

^{6.} См. в первую очередь работы Г.А.Капанцян: "Хайаса - колыбель армян", стр.80-83; "chetto-Armeniaca", "Хеттские боги у

другими древнеанатолийскими языками. Некоторые из этих схождений, правда, относятся к индоевропейской общности в целом⁷, некоторые сомнительны, так как не дают закономерного звукового соответствия⁸, тем не менее наличие значительного древнеанатолийского (хеттского) пласта в армянском, по-видимому, не подлемит сомнению. Однако речь и в этом случае может идти о заимствованиях, вполне естественных ввиду длительного проживания армян на хеттизированной территории Малой Армении. Для того чтоби решить, идет ли речь о заимствовании или о родстве, необходимо уяснить общую картину закономерных соответствий между формами индоевропейского языка-основи, формами древнеанатолийских языков и формами армянского. Если армянский отражает явления ин-

армян", Ереван, 1940, стр. Н и сл. - В первой из указанных работ он приводит 54 армянских слова хеттского происхождения, но из предлагаемых им этимологий по крайней мере 24, по нашим подсчетам, либо относятся к общеинодевропейским корням, либо сомнительны. Отдельные из предлагаемых Г.А. Капанцяном этимологий, особенно топонимических названий, основаны на чисто внешнем сходстве звучаний. Тем не менее число убедительных сопоставлений значительно.

^{7.} Например, арм. gerph- (закономерно из и.-е *gwherb-) - и хет. karp- 'брать', 'грабить'; арм. mal- и хет. mal- 'молоть'; арм. malth- 'молиться' и хет. maid-и др.

^{8.} Например, хет. hatt- > арм. hat-anem 'резать' (h-h), но хет. handais 'горячий' > арм. хала 'ревность' (h-x), а хет. hand-and-atar 'опека', 'воля', 'мановение' > арм. yandz-andz-em 'забочусь' (h-y); арм. sar, sarak 'верхушка' не хеттского, а иранского происхождения (парф. sar, sarak 'голова'); также и вак 'налог', 'такса'. Возможно, что хеттское графическое h передает не одну, а несколько фонем, которые получают разное отражение в армянском; но для убедительности сопоставлений это следовало бы выявить и показать наличную закономерность.

доевропейского языка-основы одинаково с древнеанатолийскими языками и данный тип отражения этих явлений совместно отличает эти языки от других индоевропейских языков, то можно говорить о родстве армянского с древнеанатолийскими или даже о его принадлежности к числу древнеанатолийских. Это значило бы, что можно реконструировать общий для армяно-древнеанатолийской ветви языкоснову, через который армянский и восходит к общеиндоевропейскому. В противном случае гипотеза о прямом родстве армянского с хеттским должна отпасть.

Тот же порядок необходим при рассмотрении схождений между армянским и фрако-фригийскими языками. Здесь следует, однако, заметить, что ввиду исключительной скудости сохранившегося языкового материала сопоставление армянского языка с фригийским и фракийским чрезвычайно затруднено, хотя и не невозможно.

Согласно точке зрения, выдвинутой болгарским ученым Д.Дечевым⁹, армянский язык состоит в известном родстве с фракийским, но не с фригийским, поскольку, по мнению Д.Дечева, фракийский и фригийский не могут принадлежать к одной ветви, так как фракийский и армянский относятся к группе языков eatem (сибилянтизирующих индоевропейские фонемы k*, g*), а фригийский - к группе септиш (депалатализирующих k*, g*).

К аргументации Д.Дечева мы еще вернемся, а пока рассмотрим звуковые соответствия между интересующими нас индоевропейскими языками и реконструированными формами индоевропейского языка-основи 10 .

^{9.} Д.Дечев, Характеристика на тракийския език, София, 1952, стр.46 и 106. С рядом выводов общего порядка, делаемых Д.Дечевым, например, о возникновении фракийского языка из скрещения языков иранских и "этрускоидных" и т.п., трудно согласиться.

^{10.} В приводимой ниже таблице привлечены не все фонемы индоевропейского языка-основы, а лишь дающие наиболее характерные

Следует оговорить, что мы не претендуем на самостоятельный анализ индоевропейских языков, а берем готовые выводы специалистов. Необходимо, однако, отметить, что соответствия фракийского, фригийского, армянского, хеттского и т.д. с индоевропейским языком-основой установлены для каждого языка независимо. Исследователи каждого из них не находились под сколько-нибудь существенным влиянием выводов, сделанных в отношении других языков, а потому обнаруживающиеся схождения установлениых ими соответствий можно рассматривать как объективно отражающие положение вещей.

Фонетические данные для фракийского и албанского языков приведены по работе Л.Дечева^{II}, для армянского — по работам А.Мейе, Х.Хюбшмана и Р.Ачаряна, для хеттского (неситского) — по исследованию И.Фридриха, с исправлениями, предложенными мне Т.В.Гамкрелидзе (даны в скобках); индоевропейские корни — по словарю Г.Покорного, (см. таблицу).

ФОНЕТИКА

Для выяснения соотношения армянского языка с другими индоевропейскими мы привлечем лишь наиболее характерные фонетические соответствия, оставив в стороне как звуки, мало изменившиеся в отдельных индоевропейских языках, так и звуки, претерпевавшие очень разнообразные изменения в зависимости от звуковых комбинаций, в которых они встречаются.

изменения (гласные, губные, переднеязнчные, палатализованные и лабиализованные заднеязнчные, вэрывные согласные).

II. С работой В.Георгиева ("Тракийският език", София, 1957) мне удалось познакомиться впервые, когда настоящая статья была уже сдана в производство. Критикуя Л.Дечева по отдельным вопросам, В.Георгиев, однако, во всем основном поддерживает восстанавливаемую им фонетическую систему фракийского и фригийского языков.

Мы возымем за основу сравнения группу взрывных согласных (исключая редко встречающиеся), а также основные гласные, не входящие в группу сонантов, и представим соотношения индоевропейских языков на материале этих фонем в виде таблицы. В ней выделены рамками армянские соответствия и соответствия других языков в тех случаях, если отражения индоевропейских звуков совпадают или очень близки к их отражению в армянском. Следует учесть, что фонетика армянского языка, несомненно, претерпела существенные изменения под влиянием хуррито-урартского и кав-казского субстрата (см. табл.1).

В скобках (кроме случаев, оговоренных в примечаниях) указаны варианты отражений при определенных звуковых комбинациях.

Приведенные в таблице фракийские, фригийские и армянские соответствия иллюстрируются следующими примерами:

И.-е. е: фрак. -zan, -zen и т.д. 'род', esb- 'лошадь'; фриг. ab-biri-to 'будет принесен', ab-ber-et 'принесет', e-da--es 'поставил'; cin 'род', e-ber 'принес', eš 'осел' (и.е. корни "g'en-, "bher-, "ek'w-). Ср. "хетт.-иерогл." aś(u)was 'лошадь', греч. gen-os, др.-инд. јала-h 'род' и др.

V.-e. o : фрак. skal-me 'мeч', -as (-us) окончание им.пад.; фриг. mos(s)u-na 'башня', -os окончание им.пад.; арм. ost 'ветвь', (w)ot-n<hot-n 'нога' (и.е. корни *sk*el-: *sk*ol-, *mok'u-, *os, *osd-, *pod-). Ср. "хетт.-иерогл." pat 'нога', греч. pod-a 'ногу', осет. mæsug' 'башня' < др.-иран. *masu-и др.

И.-е. а : фрак. -ара 'вода'; фриг. satine 'колесница'; арм. ас-ет 'веду' (и.-е. корни $^{\pi}$ аb-, $^{\pi}$ k'at-, $^{\pi}$ ag'-).

И.-е. ē: фрак. ттё-г-, ттіе-г-, ттат- (= [™]тгіа-г-) название племени; фриг. е-da-ев 'поставил', matar 'мать'; арм. mayr <
[™]mahir < [™]mathir 'мать'; mi отрицание (и.-е. корни [™]trēu-,

[™]dhē-, [™]mātēr-, [™]mē-). Ср. хетт.-нес. t/dai-, tē-, греч. thē-,
др.-инд. dhā- 'ставить' и др.

И.-е. \bar{o} : фрак. Rome/1-, Rumi- часть имени собственного, tō-n. 'дар(?)' (часть имени собственного); dulos 'дом', 'семья' (-ов здесь греческое окончание); фриг. dūmos 'собрание'. 'священная коллегия', glūros 'золото'; арм. tu-r-kh 'дар' (и.-е. корни \bar{x} rom-, \bar{x} dō-n-, \bar{x} dō-r-, \bar{x} dhōl-: \bar{x} dhel-, g'nlō-ro-). Ср. греч. dōr-on 'дар', khlōr-os 'желто-зеленый', др.-инд. dā-n-am 'дар' и др.

И.-е. \bar{a} : фрак., фриг. $\bar{m}a$ - имя богини; фриг. matar; арм. mayr ^{h}mar $^{h}(u.-e.$ корни $^{m}m\bar{a}-$, $^{m}m\bar{a}t\bar{e}r-$).

И.—е. р, t : фрак. -рага, -рьага, -рега 'торжище'; рі- 'кроме', 'сверх'; -thur-d-, -thiur-d-, -tiur-d- - часть имени собственного, -tri 'три'; фриг. Аррав, Арһрһа - имя собственное,
matar 'мать'; арм. ere-кh < "hre-h < "threy-es 'три', mayr <

"mahir< "mathir 'мать', orth 'лоза', het < "phet 'след', ëw

'также, и' (и.-е. корни "per-, "twer-do- : "tur-do-, "tri-,
"trey-es, "mātēr; "ort-, "ped-, "epi-). Ср. "хетт.-иерогл." treхетт.-нес. t(а)гау-, др.-инд. tri; хетт.-нес. реd-ап 'место',
греч. ері 'сверх', 'после', др.-иран. арі 'сверх', 'после',
рафа- 'след'.

N.-e. b, d : фрак. Ut-us — название реки, тоті — название поселения; фриг. zet-na 'ворота', wit-e-to 'глядел'; арм. get 'вода', het 'след' (и.-e. корни *wod- : *wed-, *dem- : *dm-, *g'hed-, *weid- : *wid-, *ped-). Ср. кет. wat/dar, греч. hud-or 'вода', др.-инд. ud-ra-ф 'выдра', 'водяное животное' и др.

И.-е. bh, dh: фрак. Bendis 'бөгиня брака', berga/e/i- 'беper', 'высота?' (с диссимиляцией g'n как в русск. 'берег');
-diz(a) 'крепость'; фриг. ab-ber-et 'принесет'; арм. bardzr 'высокий', ber-em 'несу' (и.-е. корни *bhendh-, *bhereg'n-:
*bhīg'nu-, *dheig'n-). Ср. хетт.-нес. рагки-s 'высокий', греч.
(гом.) e-pher-e 'нес', др.-инд. б-bhar-at 'носил' и др.

И.-е. k', g', g'n: фрак. ther-m- 'племя?', часть племенного названия, esb- 'лошаць', -zen, -zan, -san 'род', dero-, 342 dur- 'ограда?', часть названий местностей; фриг. sati-ne, sati-lla 'колесница', zet-na 'ворота', zel-ki-a 'зелень', 'овощ', mos(s)u-na 'башня' (но k(e)ne-man-, knu-man-'гробница', 'памятник', e-titte-tik-men-os 'обречен', 'проклят'); арм. мег 'род', ser-m-n 'семя', sirt 'сердце', ēš 'осел', sayl 'повозка', cin 'рождение', cun-r 'колено', bardz-r 'высокий' (и.-е.корни "k'er-, "k'er-mo-, "ek'w-, "deik'-: "dik'-, "kerd-: "krd-, "g'enu-: "g'onu-, g'en-, 'рожать' / и "g'en-: "gu- 'знать'/, "g'en-: "g'n-, "k'at-, "g'hed, "g'hel-). Ср.хет. k/genu 'колено', греч. gunē, др.-иран. Jani- 'жена' и др.

И.-е. k^w, g^w, g^wh: фрак.?eak-, zak- - часть имени собственного, gen-t-on 'кусок мяса', 'вырезка', ger-m- 'теплый?'
(часть названия местностей); фриг.? ke - союз (или, вернее, из греч. kai), ban-ek-os, bon-ok 'жена', Germe - название местности; арм. e-likh 'оставил', ke-am 'живу', kin 'жена', gan 'удар', d&er-m < "ger-m 'горячий' (и.-е. корни "?k'ak"-, "g"hon-: "g"hen-, "g"her-mo-; ?"k"e; "g"enu-; "lek"-; "g"ei-).

Ср.хет. kwen-, kun- 'бить', 'убивать'; др.-инд. gare-ma- 'горячий', греч. bi(w)-ов 'жизнь', ther-mo-в 'горячий' и др.

Из приведенной таблицы видно, что совпадения в развитии звуковой системы между армянским языком и языками, обведенные рамкой, носят систематический характер, в то время как другие совпадения либо относятся к фактам сохранения фонемы в первоначальной форме (е, о, а, ā), либо носят случайный характер. Систематическое совпадение в передаче палатализованных заднеязычных "k', "g'. "g'h между армянским, славяно-балтийскими и индоиранскими языками хотя и наблюдается, но в изолированном виде, так как ему противостоит несовпадение в отражениях других групп фонем (непалатализованных взрывных).

То же явление совпадений между армянским и фрако-фригийским языками можно проследить и по другим отражениям, не включенным в таблицу. Например, характерно упрощение группы -k't-, происшедшее еще до сибилянтизации к', т.е., очевидно, еще во фрако-

фригийском языке-основе. Это явление типично для албанского и фракийского, но также для фригийского и, по крайней мере в одном характерном случае, для армянского. Число "восемь", и.-е. ok'tō-, во фригийском звучит otu^{I2}, в армянском — uth. Cp. греч. oktō, лат. octō, гот. ahtau, др.-инд. açtā. И.-е. $\frac{\pi}{n}$, дают, как кажется, отражение, аналогичное армянскому (an. am) во фракийском^{I3} и, вероятно, во фригийском; начальное вдает h- (или ноль), кроме армянского, еще в греческом, иранском (вторично), фригийском^{I4} и, спорадически, во фракийском^{I5} и т.д. I6.

Расхождения между армянским и языками фрако-фригийской группы (включая, предположительно, и албанский) незначительны. Они

I2. Толкование фгиг. otuwoiwetei как 'в восьмой год' принадлежит Р.Мейстеру, выводы которого, во многих случаях поспешные, в данном случае кажутся нам убедительными. По А.Мейе /A.Meillet, Esquisse d'une grammaire comparée de l'arménien classique. vienne, I903, p.I3/, арм. uth (очевидно, через *owth) < *optō < *ok'tō под влиянием *septem 'семь' (арм. ewthn). Но возможен и другой переход, например *ok'tō > *ot(t)ō > *ōtho > uth. Во фракийском и албанском k't > t регулярно, pt > t спорадически.

^{13.} Фриг. materan < и.-е. materm/n 'мать' (вин.пад.) дают явление, характерное для падежных окончаний во всех индоевропейских языках, кроме индоиранских и латинского; но ср. фрак. akei- 'темный' < $^{*}_{0}$ - $^{*}_{0}$ - $^{*}_{0}$ -i 'несветлый' и название речного русла An-am < $^{*}_{0}$ - $^{*}_{$

I4. Фриг. ewe < ^жhewe < ^жsewe 'себе'.

I5. Ср. варианты Salmidessus и Halmidesos (названия фракийского поселения).

^{16.} Следует также обратить внимание на одну характерную особенность греческого, фрако-фригийских и армянского языков, разделяемую, впрочем, в несколько иной форме и древнеанатолийскими.

сводятся отчасти к сохранению в том или ином языке более архаичных форм: например, индоевропейское долгое $\frac{\pi}{6}$ соответствует і в армянском, іе (іа) или $\bar{6}$ — во фракийском и е (или $\bar{6}$?) — во фригийском; и.—е. $\frac{\pi}{p}$, $\frac{\pi}{t}$ в албанском, фракийском и фригийском имеют лишь оттенок придыхания и только спорадически передаются графически при помощи греч. ph, th; в армянском можно с уверенностью восстановить переход и.—е. $\frac{\pi}{p}$, $\frac{\pi}{t}$ > $\frac{\pi}{p}$ h, $\frac{\pi}{t}$ th, жоторые в дальнейшем дали h (w), th (h); сюда же относится сохранение и.—е. $\frac{\pi}{k}$, $\frac{\pi}{g}$ в виде k, g в положении перед 1, m, n во фригийском $\frac{17}{t}$. Отчасти речь идет о новообразованиях в ходе самостоятельного развития отдельных языков этой группы (и.—е. $\frac{\pi}{6}$ > фриг. b. арм. k; и.—е. $\frac{\pi}{6}$ > арм. i, алб. $\overline{0}$; и.—е. $\frac{\pi}{t}$ 0 > фрак., алб. a). Сюда же следует отнести переход и.—е. $\frac{\pi}{t}$, $\frac{\pi}{t}$ 1 > фрак. ur, ul, арм. ar, at.

Речь идет о префиксе(?) е-, морфологическое значение которого неясно.

Так, и.-е. * ме, * ме дает в индоиранских ма, в латинском me(d), в германском mi-k, в славянском me(d), в германском mi-k, в славянском me(d), предполагают индоевропейскую форму * е-ме.

Далее, и.-е. *newn 'девять' дает в индоиранских nava, в латинском novem, в германском niun; но греческое enne(w)a, фрак.
ana- < **enan, apm. inn предполагают индоевропейскую форму
**e-newn.

Хотя это языковое явление не отделяет армянского от древнеанатолийских, но существенно, что оно подтверждает его связь с фрако-фригийскими (а через них - с греческим).

17. Д. Дечев и некоторые другие исследователи отрицают принадлежность фракийского и фригийского к одной ветви индоевропейских языков, котя и признают наличие многих общих черт между фракийским и фригийским как в области фонетики, так и в лексике, и даже в ономастике. Д. Дечэв основнвается при этом на предполаВсе это значит лишь, что армянский язык нельзя прямо возвести ни к фригийскому, ни к фракийскому, но что все три языка (а также, может быть, и албанский), восходя к единому языку-основе, имели различное самостоятельное развитие.

Восстановив следующее отражение индоевропейских фонем в предполагаемом фрако-фригийском языке-основе ¹⁸, мы получим удовлет-

гаемой принадлежности фригийского к группе сепtum. Он ссилается на то, что все достоверные примеры отражения и.-е. "k", "g",
"g"h > фриг. s, z, z относятся к случаям, когда эти согласные
стоят перед гласными переднего ряда (i, e), и видит здесь вторичную палатализацию k, g, g, Фригийские слова satine 'колесница'
и мозвипа 'башня' он объясняет как заимствование из иранских
языков и привлекает внимание к словам k(e)neman, климап 'памятник', 'гробница' (очевидно, от и.-е. "g"en-: "g'n- 'знать') и
e-titte-tik-men-os 'обреченный', 'проклятый' (очевидно, от и.-е.
"deik'-).

Однако в тех иранских языках, с которыми мог соприкасаться фригийский, нет корня "k'at- > "sat- с нужным значением, а огласовка слова mos(s)una не позволяет предполагать заимствование из иранского (и.-е. "mok'u- должно дать в иранском "masu-, что мы и встречаем в осетинском маесы-г 'башня'). По-видимому, и.-е. "k', "g', "g'h депалатализовались во фригийском в присутствии плавных 1, m, n, Аналогичные явления наблюдаются и в славянских языках. Что касается вторичной палатализации k, g, g, то она обычно дает с. č, z, J, а не "s, "z. Ср. также: В.Георгиев,Тракийският език, стр.78.

А.Мейе отмечает, что "переход от мягких средненёйных к свистящему произношению осуществился в каждом диалекте независимо от других" (А.Мейе, Общеславянский язык, М., 1951, стр.25).

18. Это мог бы быть язык трипольцев. К югу от них, по данным археологии, жили предки греков, к северу – предки славян и германцев, к востоку – иранцев. Известный лингвист X.Педерсен 346

ворительное объяснение развития всех соответствующих форм во фракийском, фригийском и армянском языках (см.табл.2).

Следует отметить, что, хотя греческий стоит по многим причинам ближе всего из других индоевропейских языков к фрако-фригийской группе, включая армянский, невозможно установить общие для греческого и фрако-фригийских языков исходные формы, отличные от форм общенидоевропейского языка-основы. Несмотря на сходное во многом развитие, греческий не относится к одной ветви с фригийским, фракийским и армянским. То же касается и других индоевропейских языков.

Таблица 2

Фонетические соответствия
праиндоевропейского, фрако-фригийского, армянского
и албанского языков

Munoappo_ | Thero_Thurwil

индоевро- пей ский	ский фако-сригии-	Фригийский	Армянский	Фракийский	Албанский	١
[∓] e	*i _e	е(і диал.)	e(i)	e,ie(ia)	ie	
* o	* o	0	0	8.	а	
*a	≢ a	a	a	а	a	l
₹ē	*iē(¹e)	ē(e,i?)	i	e,ie(ia)	oaxxa	l
* o	#ū(u)	<u>ū</u> (u)	u	u,iu	e _{exxx}	l
₹a	*a(a)	ā(a)	a	a.	ā	ľ
* p	*ph	p ^h	#ph>h,w	p ^h	$p^{\mathbf{h}}$	l
*t	*th	t ^h	*th>th,h	t ^h	t ^h	١
* b	*x*	р	p	b,p	b*	١
*d	*d*	t	t	d,t	d. €	
*bh	*b	ъ	ъ	ъ	b	
*dh	× d	đ	đ	đ.	đ	

^{*}Символами р. ф. д обозначаем оглушенные эвонкие.

^{***}Отрожение и.-е. e', g'h во фригийском графически передается через греч. 'G'; это может означать z, zd, dz или, как мы предполагаем, также d', d'.

Индоевро- пейский	Фрако-фри- гийский	Фригийский	Армянский	Фракийский	Албанский
*** ** ** ** ** ** ** ** ** *	*a' (g) *** *a' (g) ** *a' (g) *k' *g'' (g'') **	s(k) d' ***(k) (d)z**** kh b g am, an ?	s *t'>c dz kh k s am, an ar, al	s(9) (d)z***/(5) (d)z*** kh ? g um,un(am,an) ur, ul	s(ψ) z(δ) z(δ) k (s) g (z) g (z) um,un(em,en) ur(ir,ri)

см. предической передачи при помощи греч. См.предыдущее примечание.

морфология

Число морфологических фактов, поддающихся сопоставлению, ничтожно по причине фрагментарности данных о фригийском и фракийском языках, а также очень далеко зашедшего в армянском языке разрушения флексии (утеря последнего гласного и согласного в конце последнего слога). Все же и здесь имеется несколько показательных фактов.

 Следует обратить внимание на образование некоторых прошедших времен во фригийском и в ряде случаев в армянском при помо-

находит наибольшее число схождений между армянским и греческим, затем - между армянским и германскими, индоиранскими и славлнскими. Фракийский и фригийский он не учитывал.

жжжэтот своеобразный переход можно объяснить из *ie, *iu при помощи переходных форм *ue, *eu Лифтонг еu в албанском также > е. См. аналогичный переход др.-русск. б > *ue >
*ui> укр. i.

щи аугмента (приращения) — префикса e-19. Аугмент характерен только для фригийского, армянского, греческого и индоиранских; но в последних он имеет форму a-. Он совершенно отсутствует в других индоевропейских языках, в том числе в древнеанатолийских.

- 2. В индоевропейских языках широко распространен суффикс

 -mn- с различной огласовкой, служащий для образования причастий среднего залога и некоторых прилагательных, а также абстрактных и других имен среднего рода. В армянском имеются следы этого суффикса²⁰, а во фригийском суффикс -men- характерен для образования соответствующих причастий. Однако этот тип именного словообразования совершенно отсутствует в древнеанатолийских языках²¹.
- 3. В армянском языке имеются следы нескольких типов склонения, в том числе есть формы падежей, не представленные в древнеанатолийских языках. В то же время черты влияния древнеанатолийских языков на армянское склонение кажутся несомненными. Так, только древнеанатолийские языки дают формы дательного и местного падежей на -iya, являющиеся прототипом армянского -i, -y; армянское окончание множественного числа родительного падежа и некоторых других падежей) на -с восходит, видимо, к притяжательному суффиксу -sk, т.е. структурно (не по форме) образование родительного падежа в армянском аналогично древнеанатолийским,

^{19.} Фриг. e-da-es 'поставил', арм. e-d 'положил', e-ber 'принес', ср. греч. e-the-san 'положили', гом. e-pher-e 'нес', др.-инд. a-dhā-t 'клал', a-bhara-t 'нес', др.-перс. a-bar-a 'принес'.

^{20.} Saržumn 'движение'. Хеттский (неситский) суфрикс -uman для образования имен по месту происхождения вряд ли может иметь сюда отношение и, видимо, неиндоевропейского происхождения.

^{21.} Суффикс хеттского инфинитива -uwar (=umar) в противоположность тому, что можно заключить из сказанного у Г.А.Капанцяна ("Chetto-Armeniaca", cтр.26), сюща не относится.

в которых, кроме хеттского (неситского), форма родительного падежа заменяется формой притяжательного прилагательного. Однако в целом армянское склонение бесспорно не древнеанатолийское. Хеттскому творительному падежу на -it противостоит падеж на *-bhi > -b, -v, -w; хеттскому родительному на -as < *-os - падеж на *-syo u *-iyos < -y u -i; хеттскому отложительному падежу единственного числа на -as - падеж на -ē < *-etos(?) ²².

Мы плохо знаем фригийское склонение. Вероятно, что фригийский язык имел более одного типа склонения.

Родительный падеж во фригийском имел, однако, форму на -ов; сохранялся также обычный индоевропейский дательный падеж на -i, -e, -ei. Но это не доказательство отсутствия родства фригийского языка с армянским: ясных свидетельств для отложительного и творительного падежей во фригийском, т.е. тех именно падежей, в которых древнеанатолийские языки не оказали воздействия на армянский, у нас нет. Таким образом, фригийское склонение отличалось от армянского тем, что в армянском некоторые падежные формы были вытеснены древнеанатолийскими; однако армянское склонение во всяком случае, несмотря на древнеанатолийское влияние, само по себе не древнеанатолийское.

Все это исключает возможность выводить армянский язык из древнеанатолийской ветви, но в то же время показывает, что армянский язык независим от фригийского.

ЛЕКСИКА

В армянском языке остатки старой индоевропейской лексики немногочисленны, а от фригийского и фракийского нам известны лишь считанные слова в случайном подборе. Поэтому трудно ожидать, чтобы эти немногие фракийские и фригийские слова оказались относящимися именно к той группе старых индоевропейских слов, которые сохранились и в армянском. Тем не менее несколько характерных

^{22.} Но ср. -ta в "хеттском-иероглифическом":

слов можно все же проследить в двух из этих языков или во всех трех.

Сюда относятся прежде всего такие термины родства, как арм.
hayr « hahir « "phathir " отец", mayr « "mahir « "mathir 'мать",
etbayr « "erbahir « "brathir 'брат". Во всяком случае,
первые два (а может быть, и все три) отсутствуют в древнеанатодийских (так, 'отец' в хетт.-нес. attas, в "хетт.-иерогл." titas; 'мать', в хетт.-нес. annas; аналогичные слова в ликийском).
Во фригийском и близком ему мисийском зарегистрированы все три
слова. Известны они и в других индоевропейских языках.

Другой характерный пример - глагольный корень и.-е. *hher'нести'. Он наблюдается во фригийском и в армянском, в обоих в
форме ber-; известен и подавляющему большинству прочих индоевропейских языков (греч. pher-, др.-инд. bher- и т.д.), за исключением древнеанатолийских.

Глагольный корень и.-е. $^*\bar{d}\bar{d}$ - 'дарить' засвидетельствован в армянском (tu-r-kh 'дар') и, как полагает Д.Дечев, во фракийском ($\bar{t}\bar{d}$ - читай $\bar{t}\bar{u}$ -); но в хеттском (= неситском) есть только $t/d\bar{a}$ - < $d\bar{d}$ - 'брать' и $t/d\bar{a}$ -: 'помещать' (из и.-е. $^*\bar{d}\bar{h}\bar{e}$ -).

Армянское ъб 'осел' (< "евт) соответствует фракийскому евъ со значением, по-видимому, 'лошадь'23; арм. d торячий' (< germ- < "g"hегто- имеет соответствие как во фригийском, так и во фракийском (топонимические названия с элементом germ-) и албанском (zjarm 'жара'). В хеттском индоевропейский корень "g"hегто- отсутствует. Особенно характерно соответствие фриг. satine 'колесница' и satilla 'повозка (на небе)', 'Большая Медвецица' и арм. sayl '(двухколесная) повозка' < "sahil- < "satinl- ..."

Эти сравнения также указывают на значительную близость армянского с фригийским и фракийским.

Правда, евь с этим значением есть и в ликийском (как заимствование из фригийского?).

Конечно, по указанным выше причинам, гораздо большее число старых индоевропейских слов армянского языка пока не найдено во фракийском и фригийском; такие слова выявляются как индоевропейские из сопоставления с другими индоевропейскими языками; но различие в характере отражения индоевропейских фонем указывает во всех этих случаях на то, что сравниваемые языки принадлежат к разным языковым ветвям. Так, арм. её нельзя возвести к "хетт. -иерогл." ає́(u) жає 'лошадь', а арм. сип-т 'колено' — ни к греч. gonu, ни к хет. к/genu, ни к др.-инд. јали, котя они и имеют общее происхождение.

Г.А.Капанцяну удалось установить ряд фактов хетто-армянских лексических совпадений; однако они не так часто, как слова общенидовропейского происхождения, относятся к основному словарному фонду 24 и не дают закономерностей отражения фонем индоевропейского языка-основы, характерных для армянского 25 . Они являются, по всей вероятности, часть заимствованиями в армянский из хеттского (= неситского) или "хеттского-иероглифического", частью заимствованиями в оба языка из субстрата.

В целом, материал заставляет все же предполагать, что армянский язык - один из самостоятельных языков фрако-фригийской ветви индоевропейской семьи, хотя и сильно изменился в процессе свое-

^{24.} Сюда относятся, - из числа наиболее убедительных сопоставлений, сделанных Г.А.Капанцяном, - такие слова, как spand 'жертва', esk 'бодрствовать', 'надзирать', karth 'рыболовный крючок', kherthmendz- 'роптать', maen 'часть', nual 'слабый', 'тусклый', lok 'купаться', 'плавать', бімак 'чудовище' и т.п.

^{25.} Древнеанатолийского происхождения, может быть, арм. akm 'глаз' (и.-е. o > a) и šun, šan- > "swan 'собака', ср. "хетт.- иерогл." ś(u)wani- /см.: Г.А.Капанцян, Chetto-Armeniaca, обратить внимание на его комментарии к словам šamana- (№ 67a), mānapa (№ 43), spand- (№ 20), appa (№ 55), kardmija- (№ 27) и др./.

го дальнейшего внутреннего развития (фригийский и фракийский еще очень близки к языку-основе).

Рассмотрим теперь, как этот вывод можно осветить исторически и использовать для проблемы армянского этногенеза.

СВЕДЕНИЯ О ПРЕДЫСТОРИИ АРМЯНОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ

В памятниках периода Хеттского царства (около I800-I200 гг. до н.э.) явных данных о наличии в Малой Азии фрако-фригийских племен нет; во всяком случае можно сказать с достоверностью, что в центральной и восточной частях Малой Азии их не было.

Однако в УШ и. вероятно, в IX в. в центральной части Малой Азии уже существовало крупное Фригийское царство с царями, носившими имена Гордиев и Мидасов; от УШ в. дошли надписи на старофригийском языке со всей территории этого царства. Греческие авторы еще в У в. до н.э. знали о приходе фригийцев с Балкан и родстве их с фракийскими племенами, в частности с племенем бригов²⁶. По греческим данным, фригийцы населяли центральную равнину Анатолии с долиной Сангария ("Великую Фригию"), а также районы, примыкающие к Пропонтиде ("Фригия у Геллеспонта"). Родственными фригийцам считались мисийцы в северо-западной части Малой Азии²⁷. Жившие севернее фригийцев тины и битины (вифины) считались фракийскими племенами, и приход их в Малую Азию относился традицией к Х-УШ вв. до н.э. (сообщение Геродота, что они покинули свою европейскую родину на р.Стримоне-Марице еще до Троянской войны, недостоверно; наиболее достоверны данные Аррична в его "Истории Вифинии").

Геродот и Эвдокс Книдский сохранили традиционное представление о родстве армениев с фригийцами. Так, Геродот писал (УП,73), что армении – "фригийские выхолцы" (Фриг $\tilde{\omega}$ у $\tilde{\lambda}$ локе), а Эв-

^{26.} Геродот, УП, 73; У.П, 134.

^{27.} Геродот, УП, 74.

доко 28 , — что "армении — племя из Фригии и по языку очень похожи на фригийцев" (τ η $\varphi \omega \gamma \tilde{\gamma}$ πολλά $\varphi \rho \omega \gamma \tilde{\zeta} (\sigma \omega \delta_1)$).

Ассирийские и урартские источники называют фригийцев мушками. По данным "Анналов Саргона П" (722-705 гг. до н.э.), страна Мушку считалась расположенной за Табалом (горами Тавра) 29 , соприкасалась с Киликией (Кув) 30 и являлась крупным государством, стоявшим наравне с Урарту 31 , на которое ориентировались мелкие государства Малой Азии и Сирии 32 . В качестве царя страны Мушку назван Мита 33 . Города, основанные ассирийцами на границе страны мушков с целью оттеснить их от Тавра, локализуются между Тавром и средним течением р.Галис (Кызыл Ирмак) 34 . По всем этим причинам очевидно, что крупное государство Мушку с его царем Митой, расположенное в центральной Анатолии, не может быть ничем иным, кроме Фригии с ее царем Мидасом.

В советской науке широко распространено отождествление мушков с мосхами греческих авторов, а этих последних - с грузинской этнической группой месхов³⁵. В филологическом отношении это

^{28.} Steph.Byz., s.v.

^{29.} См., например, надпись на вымостке ворот, IV,36-38 и др.; Табал примыкал к Киликии ("Анналы Саргона П", строка I72); все ссылки на тексты Саргона П см. в кн.: H.Winokler, Die Keilschrifttexte Sargons, Leipzig, 1889.

^{30. &}quot;Анналы Саргона П", строки 372-373; "Торжественная надлись", строки I50-I5I.

ЗІ. "Анналы Саргона П", строка 173; "Торжест енная надпись", строка ЗІ.

^{32. &}quot;Анналь Саргона П", строка 173; строка 46 и сл., фрагмент текста акав, П, \$ 214 и др.

^{33.} См.: "Анналы Саргона П".

^{34.} Cm.: E.Forrer, Die Provinzeinteilung des Assyrischen Reiches, Leipzig, 1920.

^{35.} Новейшее изложение проблемы см. у Г.А.Меликишвили ("Паири-Урарту", Тбилиси, 1954) (мушки-Пригийцы, стр.315 сл.), (муш-854

сопоставление не вызывает существенных возражений, однако следует отметить, что моски жили в УІ-У вв. до н.э. и позже совсем не там. где была расположена историческая Фригия и страна Мушку. а на юго-восточном черноморском побережье (в Понте) 36. Никаких следов собственно грузиноязычных племен во Фригии не обнаруживается. Необходимо заметить, что тождественность этнического термина далеко не является гарантией этнического тождества. Достаточно упомянуть, что один и тот же термин в Европе обозначает "итальянцев" (нем. Welsch, польск. włoch), "румын" (русск. валах) и "кельтов" (англ. Welsh); что под "хеттами" тексты различного времени и происхождения понимают протохеттов, хеттов-неситов. "иероглифических хеттов", сирийских арамеев, финикийцев, евреев и другие племена и народы. Вполне возможно, что в древнейшей грузинской терминологии "москами" или "месками" назывались грузиноязычные или огрузиненные племена западного происхождения, например выходцы с территории, некогда подвластной Фригийской державе (в широком смысле). Однако представляется несомненным, что под "мушками" могут разуметься (и, вероятно, в большинстве случаев разумеются) именно индоевропейские племена фрако-фригийской языковой ветви.

Древнейшие ассирийские сведения о мушках относятся к периоду, непосредственно следующему за падением Хеттской державы, - к КП в. до н.э. Ассирийский царв Тиглатпаласар I (III5-IO77 гг.

ки— грузинские племена, стр.409 сл.), (проникновение мушков-месхов в Грузию, стр.420). См. также: К.Ф.Леманн-Хаупт, Вступи-тельная лекция по истории и культуре халдов ("Труды Тбилисского государственного университета", УІ, 1938), стр.261; E.Cavaignac, Mushki et Phrygiens, JA, CCXLI, 1953, p.139.

^{36.} Моски соседили с тибаренами, а страна Мушку - со страной Табал. Однако Табал не имеет никакого отношения к тибаренам, кгоме созвучия, так как находился в южном Тавре, западнее Мар'аша.

до н.э.) в своей надписи³⁷ сообщает: "В начале моего царствования 20 тыс.мушков и 5 "царей" их, которые /вот уже/ 50 лет/как/ захватили /страны/ Алзи и Пурулумзи..., груди которых ни один царь не мог усмирить в битве и /которые/ полагались на свою силу, спустились /с гор/ и захватили страну Кадмухи". Алзи и Пурулумзи были расположены в нижней части долины Арацани (Мурадчай), Кадмухи - на левом берегу Тигра в его верхнем течении.Таким образом, около 1165 г., через одно-два поколения после падения Хеттской державы, племена мушков появились в западной части Великой Армении. Надо полагать, к этому времени они находились уже и в расположенной западнее Малой Армении. Хотя Тиглатпаласар частью истребил, частью изгнал те отряды мушков, которые появились в долине Верхнего Тигра, однако нет причин думать, что племена мушков не сохранились и после XП в. в Малой Армении и в долине Арацани.

Действительно, в этом же районе (к северу от Месопотамии) мушки упоминаются в "Анналах Тукульти-Нинурты П" (889-884 гг. до н.э.), причем как оседлое земледельческое население 38 , — а также в "Анналах Ашшурнацирапала" (883-859 гг. до н.э.) 39 .

Очевидно, что эти "мушки" не то же, что страна Мушку текстов УШ в. Позднейшие тексты, в которых "Мушку" и "мушки" обозначают специально Фригию и фригийцев, не отмечают мушков к востоку от Тавра. Греческие источники также не знают фригийцев за Тавром 40 .

^{37.} AKA, I, p.35.

^{38.} V.Scheil, Annales de Tukulti Ninip II ("Bibliothèque de l'École des Hautes Études". Sciences philologiques et historiques, CLXXVIII, Paris, 1909).

^{39.} АКА, І, "Анналы Ашшурнацирапала", І, 74.

^{40.} Однако ономастика фригийского типа здесь известна. Так, царь Тильгаримму (Тогармы) в начале УП в. до н.э. носил имя Гордий (Gurdi). Имя Мидас упоминается в "хеттской-иероглифической" надписи на каменной чаше /см.: н.Воззетt, Untersuchungen hiero-

Следовательно, мушки второго и начала первого тысячелетия и мушки времени расцвета державы Мушку (Урлгии) — это не одно и то же. Так как грузиноязычные племена ни раньше, ни поэже в районе Арацани неизвестны, закономерно предположить, что мушки Тиглатпаласара — это фрако-фригийские племена, не вошедшие в состав Фригии и фригийского народа. Это и могли быть древнейшие носители индоевропейского армянского (или предармянского) языка. Не следует называть их древнейшими предками армян, так как в число предков армянского народа, несомненно, входит в большей мере вся масса населения Армянского нагорья, первоначально говорившая на хурритском и урартском языках и лишь поэже, в результате победы армянского языка, ставшая армяноязычной ...

Давно общепризнано, что древнейшей армянской областью была Малая Армения. Однако в начале первого тысячелетия Малая Армения дает нам надписи не на армянском, а на "хеттском-иероглифическом" языке, причем область их распространения довольно точно совпадает с границами Малой Армении⁴², лишь на юге и юго-востоке заходя на территории фригийской Тианитиды, Киликии и Сирии. Однако в двух последних областях наряду с "хеттскими иероглифическим" имеются также надписи (в том числе и билингвы) на финикийском и арамейском языках, которые, очевидно, бытовали здесь наряду с "хеттским иероглифическим", подобно тому, как в Малой Армении одновременно с ними мог бытовать армянский (или предармянский) язык восточной группы мушков.

glyphisch-hethitischer wörter, м10, 11,2,1954, 5.266 ff./. - "Мушки", упоминаемые в "хеттских-иероглифических" надписях, так-же, быть может, частично относятся к этому району.

По устному сообщению, аналогичной точки зрения придерживается С.Т.Еремян.

^{42.} См. карту в статье: И.М.Дунаевская, О характере и связях древних языков Малой Азии ("Вопросы языкознания", 1954, № 6), стр.63.

До конца УШ в. или даже начала УП в. до н.э. встречаются свидетельства о наличии на территории Малой Армении "хеттского-иероглифического" языка 43. Но уже на рубеже УІ-У вв. эта территория, по греческим, а также древнеперсидским данным 44, оказывается заселенной "армениями". Между тем трудно предположить, что смена этноса произошла эдесь в течение УП в. — периода господства Ассирийской державы, не способствовавшего самостоятельным большим народным передвижениям и до начала 630-х годов отлично освещенного в источниках. Если же предположить, что заселение Малой Армении "армениями" относится к периоду 630-522 гг., плохо освещенному в источниках, то возникает вопрос, откуда они в это время могли взяться?

Не только в УП-УІ, но и в ІХ-УШ вв. до н.э. фригийская народность была уже оформлена как таковая; близость же армянского языка с фригийским не столь велика, чтобы можно было вывести армянский из фригийского; армянский язык является самостоятельным, хотя и родственным ответвлением от фрако-фригийского языка-основи, восходящим к ней не через посредство фригийского, а прямо: поскольку во фригийском языке уже в ІХ-УШ вв. до н.э. мі наблюдаем такие характерные особенности самостоятельного развития,

^{43.} Надписи на "хеттском-иероглифическом" языке прекращаются с потерей здешними мелкими царствами самостоятельности в конце УШ в. до н.э., но урартские надписи называют Малую Армению "Хате" еще и в УП в. /см.: Г.А. Меликишвили, Клинообразная надпись царя Русы П из Адыльджеваза ("Сообщения АН Грузинской ССР", ХІ, 1950, № 10) и И.М. Дъяконов, Заметки по урартской эпиграфике, П ("Эпиграфика Востока", УІ, 1952), стр. 1127.

^{44.} Опись сатрапий у Геродота Ш, 93, восходящая к Гекатею и относящаяся к 500 г. до н.э. (XII сатрапия); также и в надписях Дария I XIII,XУШ сатрапии Геродота называются Armina.

несвойственные армянскому и никогда не существовавшие в нем 45 , как переход и.-е *g > ь и другие, постольку возвести армянский язык к фригийскому нельзя. В УП-УІ вв. до н.э. армяне не могли прийти из Фригии.

Другим возможным источником фрако-фригийских языковых элементов в восточной Малой Азии могли бы быть киммерийцы, появившиеся здесь во второй половине УШ в. до н.э.; как известно, ряд исследователей считают доскифские племена Северного Причерноморья, условно называемые "киммерийскими", фракийцами. Однако в другой работе мы пытались показать, что gimirrāi восточных источников были, по всей вероятности, одним из скифских, т.е. ираноязычных, племен; к сожалению, сохранилось только два киммерийских собственных имени, из которых одно – почти безусловно, второе – возможно иранское⁴⁶. К тому же киммерийцы в Малой Азии были крайне малочисленны и должны были бесследно исчезнуть в среде местного населения. Вряд ли их язык мог оказаться победителем при скрещении 47. Территорией же их оседания была северная часть Малой Азии (Понт), а не Армения.

Остается предположить, что армяноязычное население обитало в Малой Армении задолго до УШ в. до н.э. Не обладая собственной письменной и литературной традицией, армяноязычные народы пользовались языком и письменностью того населения, которое они здесь застали еще в ХП в. до н.э. ("иероглифических хеттов"),

^{45.} Как указывалось выше, в армянском и.-е. ${}^{\mathbf{z}}\mathbf{g}^{\mathbf{w}} > \mathbf{k}$, что не могло возникнуть из b.

^{46.} В ассирийской передаче Sandakšatru(иран. -хэаУга) и теи Špā (иран. таvāspa??).

^{47.} То же верно относительно скифов (и, по предположению акад. В. В. Струве, также саков) - немногочисленных ираноязычных кочевников, кратковременной бурей прошедших через территорию Армении.

чем, возможно, и объясняется совпадение ареала распространения "хеттских иероглифических" надписей с предполагаемым древнейшим ареалом расселения армян. Этим же объясняется наличие значительного хеттского языкового слоя в армянском. Армяне начала первого тысячелетия представляли результат смешения местного хеттского (преимущественно "хеттско-иероглифического") населения с восточной группой фрако-фригийских племен мушков в том понимании этого термина, которое было свойственно второму тысячелетию до н.э.

Несомненно во всяком случае, что уже в УШ-УП вв. до н.э. армяноязычное население Малой Армении и западной части Великой Армении должно было составлять мощний и однородный массив, чем только и можно объяснить тот факт, что в процессе консолидации мелких племен Армянского нагорья армянский язык уже к У в. до н.э. оказался победителем, вытеснив обладавшие давней (в том числе и письменной) традицией хурритский и урартский. С У-IУ вв. до н.э. и позже армяне - это уже прежде всего воспринявшие армянский язык (с хеттскими включениями в него) бывшие хурриты и урарты Армянского нагорья. Однако следует отметить, что еще около 500 г. восточные и северо-восточные области Армянского нагорья были заняты урартами (алародиями), а в верховьях Евфрата и в горах Армянского Тавра и приурмийских районов жили хурриты (матиены) 48.

Как нам кажется, изложенная теория наилучшим образом объясняет состав древнеармянского языка с его пластами урартской и хеттской лексики при основном брако-фригийском ядре, причем следует учесть парфянский и другие иранские элементи, датируемые более поздним периодом (начиная с УІ-У вв. до н.э. и, главным образом П-Ш вв. н.э.).

НАЗВАНИЕ

Армяне в древности были известны под тремя главнейшими названиями: somex- - в грузинском языке, arminiva- - в древнепер-

^{48.} Геродот, П. 94: У.49.

сидском, armenioi — в греческом, hay— — в самом армянском языке. Происхождение этих названий имеет немаловажное значение для проблемы этногенеза армянского народа.

В отношении первого названия (somex-) Б.Б.Пиотровский предлагает, как и Г.Халатьянц, считать 49 , что оно происходит от названия смежной с грузиноязычными территориями области Армянского нагорья, называвшейся гифма по-хеттски (неситски), ѕифме или ѕифми по-аккадски. Г.А.Капанцян склонен производить это название от этнонима $M \circ 6 \times \circ i$. Оба толкования предполагают наличие метатезы - более сложной во втором случае. Справедливость той или иной этимологии должна быть установлена специалистамифилологами, арменистами и кавказоведами, с точки эрения вероятности подобного фонетического явления в данных условиях и в данный период развития армянского и грузинского языков 50 .

Второе название — агмепіої в советской науке обычно производят 51 от названия страны Арме (или также Урме?) — по-аккадски Шубриа, — расположенной в IX-YIII вв. до н.э. в Сасунских горах, к юго-западу от Вана; предполагается 52 , что именно здесь нахо-дился центр образования армянской государственности в бурные

^{49.} Б.Б.Пиотровский, О происхождении армянского народа, Ереван, 1946, стр.24 и сл.

^{50.} Невероятным кажется нам основанное на отдаленном, чисто внешнем созвучии сопоставление мушков с городом Мазакой (арм. маžak) в Каппадокии, так как арм. ž не может соответствовать š, s.

^{51.} Б.Б.Пиотровский, О происхождении армянского народа, стр. 9 и сл.; Г.А.Капанцян, Хайаса - колыбель армян, стр. 171 и сл.; И.М.Дьяконов, Заметки по урартской эпиграфике, І, стр. 108.

^{52.} Е.Б.Пиотровский, о происхождении армянского народа, стр. I8-24.

времена конца УП — начала УІ в. до н.э., почему армяне и стали известны под этим именем у соприкасавшихся с Арме южных и других соседей В Э это толкование приемлемо по филологическим основаниям и согласуется также и с нашей точкой зрения, согласно которой центром армяноязычного этноса наряду с Малой Арменией была нижняя часть смежной с Сасуном долины Арацани.

Третье название - нау-, по теории, которую после К. Рота и особенно П. Кречмера подробно развил Г.А. Капанцян, производится от названия страны Најава, известной из хеттских источников и расположенной во П тысячелетии до н.э. западнее современного Эрзурума, в Высокой Армении. При этом за основу в слове најаза принимается элемент haja- (по Кречмеру, hayo-, однако 'о' вряд ли может передаваться в хеттском как 'a'), а -sa рассматривается как известный малоазийский топонимический суффикс -sa. -вва. С фонетической точки зрения, против такой этимологии нет принципиальных возражений; однако следует отметить, что I) топонимический суффикс -sa, -ssa как раз в армянском языке отсутствует 54; 2) язык Хайасы, судя по данным Г.А.Капанцяна, не был индоевропейским, а имена его богов не имеют ничего общего с армянскими 55: 3) нет свидетельств о передвижениях хайасцев на юг, на территорию Малой, а затем и Великой Армении между XIII в. до н.э. и появлением термина hay- в начале нашей эры 56.

^{53.} Armina с иранским окончанием —а через урартское *arm-ini 'армец'; в противоположность частым утверждениям, топонимического суфјикса —ina в прямом падеже надежно не засвидетельствовано. В урартских надписях —ina — локативный падеж множественного числа от —inili; название страны Hattina, вероятно, содержит хурритский суффикс множественного числа —na.

^{54.} Г.А.Капанцян, Суффикси и суффигированные слова в топонимике древней Малой Азии, Ереван, 1948, стр.13.

^{55.} См. стр. 334-335.Но у армин били хеттские и фригийские боги /см.: Г.А.Капанцян, Хеттские боги у армян, стр. 24-51/. 362

Поскольку носители индоевропейского армянского языка обитали в малой Армении и в западной части Великой Армении и, возможно, после падения Урарту продвигались далее на восток, то можно задаться вопросом, как должны были их называть жители центральных районов Армянского нагорья, говорившие в то время, несомненно, главным образом по-урартски. На это может быть дан совершенно определенный ответ: они, несомненно, должны были называть их именно так, как вообще во всей Передней Азии первой половины первого тысячелетия до н.э., - как в Ассирии, так и в Урарту, - назывались жители восточной части Малой Азии, а также Сирии, а в Урарту - в особенности жители Малой Армении, а именно - кеттами 57.

^{56.} Г.А.Капанцян в своей книге "Хайаса - колыбель армян" не приводит никаких исторических свидетельств массового движения хайасцев на юг и юго-восток, а приводимые им предполагаемые даты и этапы этого движения ничем не обосновываются, кроме ссылок на некоторые названия селений, несколько сходно звучащих с названием страны Хайаса. Однако почти никогда названия селений не даются по именам племен и народов, разве только в случае мелких вкраплений в чужеродную этническую среду или на пограничной между двумя этносами полосе. Село Русское возможно, например, в Польше или Казахстане, но не на территории сплошного русского заселения - там все села русские. Иное дело - народы, называвшиеся по городу (как ассирийцы - по Ашшуру).

^{57.} Об употреблении термина "Хатти" в Ассирии см. АВИУ, № 23, прим. 63; № 46, прим. 7. ("Хатти" в значении "Сирия" иногда называется в Урарту "Хатти страны Амурру", Саргон П, "Анналы", строка 41) /см. работы Г.А. Меликишвили: "Наири-Урарту", стр. 54 и сл.; В.Ж., 1964, № 1, стр. 238/. - "Хате" примыкает к Софене (УКН, № 39, II), к Алзи в долине Арацани (УКН, № 28, лиц. 7-8), к Малатии (УКН, № 127, П, 15-16), к Мушки (Фригии) и Халиту (стране Салибов) (УКП, № 278, 4).

По-урартски "хетт" назывался hatini, во множественном числе hatinii ⁵⁸; название страны gate могло применяться как синоним названия народа hatinili (так в "Анналах Аргилти I", УКН, № 127,П, в строке 5 - gate, в строке I2 - hatinili в одном и том же смнсле).

Если этот термин сохранился у жителей центральной части Армянского нагорья и после перехода его на армянский язык, то нет надобности искать иной этимологии для этнонима hay-, так как сочетание -ate- закономерно переходит в армянском в сочетание -ay- (cp. *pater > *phathir > *hahir > hayr 'отец', *mater > *mathir > mayr 'мать')59.

Действительно, изменения такого порядка, как переход -ate/1>
> -ay-, должны были произойти поэже УІ-У вв. до н.э. В УІ-У вв. армянский язык был еще настолько близок к фригийскому, что это было заметно посторонним наблюдателям, а фригийский язык, как уже указывалось, хорошо сохранял древние индоевропейские формы, в том числе и "контрольные" слова "pater и "māter (в форме phathar и mathar) 60.

Мноль о том, что этноним рау- есть не что иное, как слово "хетт" в его более поздней форме, возникшей в срязи с внутрен-

^{58.} Косвенные падежи patina, patinase, patinaidi (УКН, № 28, 7; 39, II; I27, П, I2-I5) or hatinili.

^{59.} Начальное h в слове hay- мало что дает для определения его первоначальной формы; оно может отражать начальное p, и начальное s, и начальное h, и даже, может быть, начальный ларин-гал н /хет. hannas 'бабка', арм. han(1)/; по Г.А.Капанцяну, в говорах Васпуракана вместо h встречаем h.

^{60.} Слово "хетт" в предармянском языке УІ-У в. до н.э. должно было звучать "hathios, "hathyos и было отнесено к основам на -о, к которым и принадлежит слово hay-.

ним фонетическим развитием армянского языка, не нова 61. Но она высказывалась полвека назад в связи с теорией П.Иенсена, считавшего "хеттский-иероглифический" язык (еще тогда не расшифрованный) протоармянским, и была отброшена, когда выяснилась ошибочность этой теории. Но мы теперь знаем, что обозначение "хетти" не было ограничено каким-либо одним народом и языком, и по существу нет никаких данных, что "хеттский-иероглифический" язык назывался по преимуществу (или даже вообще) 62 хеттским — название это, принятое в науке, условно. "Хетти" было общим обозначением населения восточной Малой Азии и Сирии и урартами в особенности применялось к населению Малой Армении. Связь армяноязычного населения Малой, а затем и Великой Армении середины первого тысячелетия до н.э. с областью хеттов, "Хате", — непосредственная, в отличие от термина "Хайаса",для которого отсутствуют посредствующие звенья 63.

Может возникнуть вопрос: каким же образом получилось, что носители армянского (или предармянского) языка стали сами себя

^{61.} Как указал мне С.Г.Еремян, об этом писал А.Тишян (Исследования армянского классического языка. Дописьменный период, Вена, 1920, стр.79-83 на арм.языке).

^{62.} Вероятно, "иероглифические хетты" включались в общее понятие "лувийцы", хотя язык, фиксированный иероглифическими надписями, несколько отличается от лувийских отрывков в хеттских неситских (клинописных) текстах. Распространение "хеттских иероглифических" надписей в первом тысячелетии до н.э. шире ареала расселения лувийцев второй половины второго тысячелетия до н.э., но уже указывали, что языком этих надписей, возможно, пользовались как письменным также другие племена, например "протоармяне".

^{63.} Таким образом, армяне назывались "хеттами" по той же причине, что и западные грузины - "мосхами" - потому что те ранее жили на фригийской, а эти - на хеттской территории.

называть термином, выработавшимся в иноязычной среде? Но следует учесть, во-первых, что разрозненные древнейшие предармянские по языку племена вряд ли имели общее самоназвание, а во-вторых, что основная масса позднейших армян была в действительности хурритско-урартского происхождения, и армянский язык должен был для них долгое время быть вторым языком, языком пришлого населения, которое естественно было называть "хеттским". Лишь с вытеснением древних диалектов этот термин мог быть перенесен на все говорящее по-армянски население. Аналогии такому явлению многочисленны. Так, галльско-романское население нынешней Франции получило от сравнительно немногочисленных германских переселенцев - франков имя "французы", славянское население Придунавья - имя "болгары" от тюркских переселенцев, причем в обоих случаях даже не произошло смень языка. Тем более могло измениться название, когда местное население приняло самый язык переселенцев, которых они называли "хеттами".

выводы

Исходя из изложенного, мы полагаем, что армянский язык в своем ядре, представляющем его первичный словарный состав, является индоевропейским языком фрако-фригийской ветви, но не восходит, однако, ни к фригийскому, ни к фракийскому, а представляет ее самостоятельное ответвление. Носители предармянского языка образовывали передовую волну исторически установленного фракофригийского движения с Балкан в Малую Азию, последней волной которого было переселение вифинов в УШ(?) в. до н.э. Фрако-фригийские племена, в том числе и носители предармянского языка, были во втором тысячелетии известны под названием "мушки" - термин, в начале первого тысячелетия закрепившийся только за собственно фригийцами, а впоследствии (в форме Моб хо́, mesx-) применявшийся к западным грузинолянчини племенам с фригийской территории.

Носители предармянского языка осели в XП в. до н.э. на территории Малой Армении, занятой древнеанатолийским народом "иеро-366 глифических хеттов", язык которых, использовавшийся и как язык письменности, оказал сильнейшее влияние на армянский в качестве языка-субстрата (возможно, наряду также и с хеттским - неситским и другими древнеанатолийскими языками, в свою очередь имевшими субстратом протожеттский). У окружающих народов все население Малой Армении называлось "хеттами".

Передовые группы носителей предармянского языка проникли в XII в. до н.э. также на хурритскую территорию в области запада Армянского нагорья, в частности по нижнему течению Арацани (Мурад-чая), а позже, вероятно, и на территорию Сасуна — Арме (Шубрии), по которой, предположительно, и получили поэже у окружающих народов название "армениев".

После падения Урарту в начале УІ в. до н.э. язык "хеттов" — армениев получал все более широкое распространение среди населения сначала западной, а затем и восточной и северо-восточной части Великой Армении; обозначение "хетты" (Hate > hay=) стало в этот период общенародным самоназванием армяноязычного населения Армянского нагорья, в которое постепенно влились хурриты 64, а также урарты, язык которых составил второй мощный субстрат армянского языка. Именно хурриты и урарты, восприняв армянский язык, составили в физическом (соматическом) и культурном отношении основное ядро армянского народа наряду с "иероглифическими хеттами"; среди последних потомки фрако-фригийских племен — носителей предармянского индоевропейского языка, по всей вероятности, составляли численно менее значительную прослойку, совсем уже незначительную в окончательном составе сложившейся армянской народности.

Что касается страны Хайаса и соотношения этого термина с этнонимом hay-, то, хотя, с фонетической точки зрения, их связь

^{34.} Северине группи мурритов, по всей вероятности, сиграли роль и в этногенезе групин наряду с другими древневосточнеми длеменами.

не вызывает возражений (кроме судьбы суффикса -ea), соотношение это представляется нам сомнительным, имея в виду, что язык Хайа-сы не был индоевропейским и что между Хайасой второго тысячелетия до н.э. и hay- — армянами позднейшего времени — трудно проследить ясные промежуточные звенья.

Следует особо подчеркнуть, что наша теория стремится объяснить лишь индоевропейский в своей основе характер армянского я з ы к а , но не считает индоевропейские племена фрако-фригийской языковой ветви основными предками армянского н а р о д а, в состав которого они хотя и вошли, но только в виде сравнительно незначительного меньшинства.